

interaction between the source and target texts. The paper aims to point out that the choice of respective sub-types of transposition is motivated by typological, structural and lexical specifics of the source and target languages and that respective kinds of changes interoperate and affect each other and can therefore be hardly perceived in isolation as separate categories of processes.

УДК: 81'25:7.017.4.159.937.51

АРХЕТИПЫ В ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИИ. КРАСНЫЙ

Ярмолевич О.И.

Одесский Міжнародний Гуманітарний Університет

*«...все цивилизации на заре человеческого существования
поклонялись солнцу,
а от солнца происходили свет и цвет» Ф.Биррен, 1978*

Стаття призначена проблемі формування кольороозначення. Кольорова номінація червоного пов'язана з концептуалізацією важливих архетипів: вогонь, кров та інші. В статті розглядається кольороозначення, яке відбувається в специфічних умовах національно-культурних коннотацій.

Ключові слова: архетип, кольороозначення, концепт кольору, червоний, вогонь, кров.

Современные исследования сориентированы на изучение способов, передачи информации говорящим в адекватной форме. Существенность этих исследований способствует адаптации новой информации слушающими и адекватной на нее реакции.

Актуальность исследования категоризации восприятия явлений окружающей действительности, архетипов, через номенацию принятых сообществом первоначальных параметров цвета, связано с необходимостью использования комплексного подхода к изучению лингвистических особенностей дискурса учебной речи. *Новизной* данной работы является первичное исследование проблемы цветообразования, как категории субъективного перцептивного акта. В работе под субъектом, воспринимающим окружающую действительность, подразумевается человеческое сообщество.

Материалом исследования данной работы стали словарные статьи: древнеиндийского, латинского, русского, английского, французского, украинского языков, в которых прослеживается формирование номен цвета - *красный*. В словарный материал отбирались единицы, отражающие связь

архетипа с цветообозначением. *Целью* нашей статьи является выявление связи определенных архетипа с цветообозначением *красный* и его номенация. *Задачами* нашей статьи являются: выявить связь архетипа, как объективного перцептивного акта, с цветообозначением, который является субъективным перцептивным актом; проследить процесс цветообозначения номена *красный*

Цвет – это сложный экстралингвистический феномен, который отражает этнические и психологические стереотипы [3;19]. Изучение ощущений и восприятий в межкультурных исследованиях есть одним из наиболее давних, но все еще интересных направлений психолингвистических исследований. Исследования значения цвета, символики цвета отражаются в работах по формированию культурного плана в общемировом и частно-этническом значении. Проблема изучения цветовидения и цветообозначения у разных народов рассматривалась, как медико-биологический, филологический, историко-стадиальный, социо-культурный аспекты. Вопросу формирования конотативного компонента значения цветowych прилагательных, формирование у них оценочных, символических значений посвящены работы: А.Н.Афанасьева, Б.А.Базымы, Н.Б.Бахилина А.А.Брагиной, И.А.Голубовской, В.В.Иванова, Е.А.Кожемяковой, Н.Б.Мечковской, Н.В.Перцова, Л.П.Прокофьева, О.С.Снитко.

Исследование восприятий окружающей действительности, еще в XX веке отметил Джером Брунер, играет решающую роль в понимании и «реакции на окружающий мир» личностью [1; 322]. В той же работе Дж. Брунер отмечает, что первичное восприятие действительности проходит через формирование ее категорий [1; 18]. Категоризация определенным образом «канонизирует» личностный первоначальный перцептивный акт, как и последующее восприятие действительности. Принятая сообществом первоначальная канонизация категории определенного архетипа влияет на его последующее восприятие на общем уровне и находится в постоянной связи с первичной канонизацией. На последующих этапах категоризации в этот процесс вовлекаются другие компоненты сознания: логико-понятийный, эмоционально-оценочный, ценностно-нравственный, совокупное действие которых и создает неповторимое обличие языкового концепта. Казалось бы, единство биологической природы человечества должно было предопределить одинаковость ощущений и восприятий, а также их последующей лексикализации. Обработанные нами литературные источники указывает на то, что восприятие действительности людьми вне зависимости от их расовой или национальной принадлежности не универсально. Тем не менее, наблюдения за разноразноязычными убеждает ученых в том насколько этнический характер носит концептуализация слышимого и видимого в различных лингво-культурных ареалах [1,2,3,4,6,7]. Как известно, суть процесса звукоформирования состоит в расчленении артикулируемого природного комплекса в дискретную фонемную звукооболочку для обозначения соответствующего значения.

В данной работе мы следуем позиции И.А.Голубовской о том, что цветовая номенация находится в прямом взаимодействии с концептуализацией важнейших архетипов: огонь, кровь, растительность, небо, земля. Такие взаимодействия рефлексируют не только на особенности первичных значений цветowych номенов,

но также и играют основную роль в специфике их вторичной эмотивно-окрашенной семантики [2]. Однако, обработка теоретического и практического материала дает возможность отметить и просматривающуюся обратную связь номена цвета с этническим психологическим стереотипом, т.к. особенность номенации цвета есть отражение процесса влияния и взаимодействия этнических психологических стереотипов, символов и предпочтений.

Номенанты цвета в настоящее время рассматриваются, как результат взаимодействия языка и сознания. Исследуя данный вопрос А.Н.Афанасьева, Б.А.Базыма, И.А.Голубовская, Е.А.Кожемякова, Н.Б.Мечковская, Л.П.Прокофьева руководствуются двумя фундаментальными свойствами естественного языка:

1) межъязыковой множественностью средств выражения одинаковой семантики;

2) внутренней формой слова как способа номенации определенного национально-обусловленного представления об объекте [1,2,3,4,6,7,8,10].

В настоящее время в лингвистике и в смежных науках (антропологии, этнографии) утвердился социально-культурный подход к истолкованию этнических различий в цветовосприятии и цветообозначении. Социокультурная трактовка предполагает опосредованность цветовой категоризации цветностью естественной среды обитания этноса и хроматических ресурсов. Можно совершенно определенно поддержать Прокофьеву Л.Н. в её выводе, что цветовая палитра предметного мира определенного этноса выступает как результат всей практической деятельности этого этноса. Прокофьева Л.Н. конкретно указывает на то, что цветовые системы различных этносов в своём развитии детерминируются тремя факторами:

- цветовыми естественно-средовыми условиями жизни социума (ландшафт, природные материалы, красители);

- спецификой хозяйственно-трудовой деятельности этноса;

- особенностями искусственно созданной хроматической среды (искусственные материалы и красители, произведения архитектуры, живопись, пластика) [6; 24-26].

Действие указанных факторов обуславливает своеобразие цветовой концептуализации действительности тем или иным этносом. Однако, при всей этнической «цветовой универсальности», существующие базовые цветовые категории являются определяющими единство человеческой биологии и общности элементов исторического опыта человечества. Работы по теме «культура и цвет» Ф.Н.Шемякина, Р.М.Фрумкина, В.А.Звегинцева, G.Allen, G.Magnus, J.H.Parsons, P.Kay, M.Sashins, R.Woodworth показали нам не только разнообразие способов цветообозначения у народов мира, но и указали на становление базовых абстрактных цветовых терминов у всех народов. Б.А.Базыма, И.А.Голубовская, Е.А.Кожемякова, Н.Б.Мечковская, Л.П.Прокофьева, следуя позиции Б.Берлина и П.Кей, показали эволюцию цветообозначения через семь ступеней последовательного их становления:

1) белый, черный;

2) красный;

3) зеленый, желтый;

- 4) желтый, зеленый;
- 5) синий;
- 6) коричневый;
- 7) фиолетовый, розовый, оранжевый, серый [2,3,6,8,9].

Говоря о формировании цветовых терминов австралийский лингвист Анна Вежбицка указала на то, что «... цветовой концепт связан с определенными универсальными элементами человеческого опыта» [12;23]. Здесь же А.Вежбицка дала уточнение выведенному термину «универсальный элемент». Она понимает: «... эти универсальные элементы можно грубо определить, как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо, земля.» [12;23]. Приведенное уточнение определенно указывает, что А. Вежбицка подтверждает прямое взаимодействие категоризации цветообозначения с прототипами (они же архетипы). А. Вежбицка сформировала ещё один существенный для номенации цвета термин – «когнитивные зацепки». К «когнитивным зацепкам» А. Вежбицка отнесла все определенные ею «универсальные элементы» или архетипы: день, ночь, солнце, огонь, небо, земля, растительность и т.д [12;31].

Анализируя работу И.А. Голубовская по проблеме прототипической семантики категоризации цвета отметим, что она ссылается на работы: Э.Рош, А. Вежбицкой, Л.Витгенштейн, Дж.Лакофф, Дж.Джекендофф, Э.Р.Хайдер. Данный анализ дал нам возможность вычленив «когнитивные зацепки», следуя терминологии А.Вежбицкой, для категории красного цвета. К ним мы определили следующие архетипические явления: огонь, земля (глина красная - охра), мясо, кровь [2;173]. В разных языках на фонетическом уровне возможно выявление примеров, подтверждающих связь номенов архетипических категорий с цветообразованием.

Проанализируем некоторые составляющие жизнедеятельности земных существ. Пища – это обеспечение жизнедеятельности любого организма. Пища добывается в борьбе (с природой). Вслед за И.А.Голубовской, В.Тернер мы считаем, что существует связь номена красного цвета и имени крови. Рассмотрим некоторые примеры:

- в древнеиндийском языке слово «*kravis*» обозначало- «сырое мясо», «*kruras*» - «кровавый, раненый»;
- в латинском языке общим термином крови было слово «*cruor*»;
- в русском языке – «*Kreus/ krus*» – «нечто кровавое» [2, 7;173].

Борьба - охота – еда –рот - каждая составляющая определенным образом канонизируется категорией «*красный*». Определим пищу: прорастающую на почве. Почва часто имеет красный или близкий к красному цвет. Мясо сырое (с кровью) – кровь (продукт питания) – все связано с категорией «*красный*» цвет. Рассмотрим действия, насыщающие организм: проливание, выпивание (теплой крови); поедание (сырого мяса); охранение (себя и родни от внешнего воздействия) через обмазывание кровью для устрашения или привлечения удачи – все приведенные архетипы обладают категорией красного цвета. В.Тернер указывает, на то, что в описании культовой и ритуальной деятельности традиционных общин Индии прослеживается употребление слов с корнем «*krav-*,

krur-, kreu-, kru-» в значении «*нечто связанное с кровью*» [7;73]. Приведенные выше примеры отражают номенацию цвета крови, как слово «*красный*».

Исследуя номинацию красного, следует обратиться к еще одному архетипу, тоже являющемуся составляющей жизнедеятельности человеческого сообщества это - огонь. Огонь способствовал цветообразованию красного, как отдельного цвета, но так же способствовал собственной номинации – «*Красный огонь*». Происходит канонизация категорий защиты, тепла, опасности через категорию огонь и при его номинации *красным*. Свадеш М. указывает на гипотетическую связь латинского «*ardere*» – *гореть* и английского “*red*” - *красный* [12;205]. Приведенные выражения так же отражают связь «*красного*» и концепта «*огонь*»: “*red heat*” – красное каление; “*red-hot*” - раскаленный докрасна; франц. “*rougeyer*” – краснеть, “*rougeir*” - краснеть; “*faire rougir un fer*” - раскалить железо; рус. (устар.) «*пустить красного петуха*» – поджечь дом; укр. - «*червоногарячий*» – имеющий цвет огня, ярко-красный [12;205].

Архетипическая связь между красным цветом, несущим значения огня и крови, и временем эмоционального напряжения человека или общества закрепились в выражениях: *красный флажок* – *червоний прапор* – *red flag*- сигнал (опасности, призыва, победы); *красный свет* – *червоне світло* – *red light* – предупреждающий сигнал.

Произошедшая в Португалии в 1974 году революция получила двойное название: «Революция гвоздик» (порт. *Revolução dos Cravos*) или «Революция 25 Апреля» 1974-го (порт. *25 de Abril 1974*). «Революция гвоздик», по - легенде, своё название получила от поступка жительницы Лиссабона, Селесты Сейруш. Женщина бросилась к встреченному на улице солдату и в эмоциональном порыве опустила красную гвоздику в ствол его винтовки. Следуя примеру Селесты Сейруш. португальцы массово начали давать солдатам красные гвоздики, а некоторые из солдат тоже вставляли их в стволы своих винтовок. Так красный цветок, в данном случае красной гвоздики, в истории Португалии приобрел категорию эмоционального подъема, борьбы, революционной борьбы. Несколькими десятилетиями позднее архетип борьба и категория красный цветок опять были использованы политлингвистами: «Революция роз», «Революция тюльпанов». Номен этих цветов, сопряженный с красным цветом, воплощает канонизированную категорию - *красный*.

Английское выражение «*to see red*» - прийти в бешенство откровенно демонстрирует эмоцию, негативную, и связь прототипов красного цвета - «кровь» и «огонь». Следующие выражения: *red tape* – «канцелярская волокита», *to be in the red* – «быть в долгах», *red herring* – «нечто отвлекающее внимание оппонента в споре от основной темы обсуждения» - подтверждают квазинегативную коннотацию оговоренных архетипов красного цвета [19;250].

При этом, анализируя речь мифолого-фольклорных источников, мы обнаружили удивительно позитивную и поэтическую картину культурно-языкового освоения красного цвета: *красное солнышко, красный денек, красная девица, лето красное, красный угол, красный звон*. Данные примеры из сказок и песен русского фольклора воплощают в себя представления о красном цвете, как о чем-то хорошем, красивом, веселом, ярком и подчас дальновидно мудром.

Подтверждением положительной коннотации служит не только приведенные словосочетания, но и пословицы: *Долг платежом красен; Весна красна цветами, а осень пирогами* [13, 15]. Сочетания прилагательного «красный» с существительными есть воплощением положительной характеристики или демонстрация превосходного качества частого представителя общего прототипа. Приведем примеры выбранные из разных словарей:

- русский: *красная рыба* (напр. лосось, осотр); *красное дерево* (напр. древесина яблони, деревья тропических растений);
- украинский: *червоне дерево* (напр. ценная древесина для столярных работ);
- русский: *красный зверь* (напр.. благородный олень);
- английский: *red deer* – тоже значение, что и в русском языке - *благородный олень*; : *red bark* (буквально – красная перуанская кора», что есть медикамент – хина);
- русский (разг.) *красная цена* –определенная цена определенному товару.

У некоторых народов красным цветом выделяли наиболее отличившегося. Так, в старом Китае император жаловал своим чиновникам-фаворитам красную краску – знак награды и дальнейшего расположения. И сей час все воспринимают, как данность, выработанное человеческим сообществом правило - награды правителей прикрепляются к красной ленте.

Нами была проведена поисковая работа с русско - китайским словарем после обсуждения данной темы с доктором филологических наук МГУ (Россия) Бергельсон М.Б.. Как результат мы выбрали следующие выражения: *pi hong* - буквально «накидывать красное», т.е. украшать парадное место красным; *hong jiao* – красный паланкин – паланкин для невесты; *chi sheng pang zu* – буквально «красной веревкой завязаны ноги», что означает узы бракосочетания [5]. Месту проведения торжественных мероприятий в восточных странах (Китае, Индии) придается (дизайнируются в) красный цвет. По русской и украинской традиции самое почетное место - место святых ликов, икон, старейших в роду, а также продолжателей рода (жениха и невесты) называется *красным углом*. Проведенная выборка подтверждает трактование категории красного Тернером В., как торжественно парадного [7; 145].

Результатом нашей работы есть полное подтверждение положения о первенстве «архетипических черт в нашем сознании», как субъективном акте [9; 308]. Данный вывод имеет отношение к цветообозначению в целом и к цветообозначению красного, как частности. Так же, необходимо отметить, что несмотря на то, что в основе формирования базовых цветообозначений в различных языках лежат определенные универсальные прототипы (свет, тьма, огонь, кровь, растительность, кров, небо, солнце) в рамках различных культурных ареалов символический аспект функционирования цветовых терминов обретает специфические национально-культурные коннотации.

Результаты данной работы могут быть использованы в практике преподавания языков, обучения переводу, как на специальных профессиональных факультетах, так и на факультетах не профессиональной направленности.

Литература

1. Брунер Дж. Психология познания/ Пер.анг. К.И.Бабицкого – М.: Прогресс, 1977. -412с.
2. Голубовская И.А. Этнические особенности языковых картин мира: Монография – Изд-во Киев. ун-та, 2002. – 293с.
3. Кожемякова Е.А. История формирования семантики прилагательных-цветообозначений в русаком языке/ Е.А.Кожемякова. - Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та,2007. - 252с.
4. Николаева Т.М. Качественные прилагательные и отражение картины мира // Славянское и балтийское языкознание. Проблемы лексикологии. – М.: Наука, 1983. – С.235-244.
5. Ошанина И.М.Китайско-русский словарь. – Изд.2-е., испр. И доп. – М.: ГИС, 1955.- 900с.
6. Прокофьева Л.Н. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национально-индивидуальное. – Саратов: Изд-во Саратовского медицинского ун-та, 2007. – 280с.
7. Тернера В. Символ и ритуал/Тернер В. – М.: Наука, 1983. – 165с.
8. Яворська Г.М. Мовні концепти кольору (до проблеми категоризації) // Мовознавство. – 1999. – № 2-3. – С.133-150.
9. Е.С.Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: Модели пространства, времени и восприятия. – М.: Гнозис, 1994. – 343с.
- 10.Birren F. Colour and Human Response. – New York: Van Nostrand Reinhold Company, 1978. – 190p.
- 11.Swadesh M. The Origin and Diversification of Language. – London: Routledge and Kegan Paul, 1972. – 250p.
- 12.Wierzbicka A. The meaning of colour terms: semantics, culture and cognition// Cognitive linguistics. – 1990 - #1. – P. 23-45.
- 13.Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред.. Н.Б.Шведовой. -18-е изд. стереотип. – М.: Рус.яз., 1986. - 797с.
- 14.Українські символи/ Дмитренко М. , Іванікова Л., Лозко Г. та ін.: за ред.. М.К.Дмитренка. – К., 1994. – 140с.
- 15.Этнопсихологический словарь/ Г.Н.Волков, В.М.Григорьев, Н.В.Данилов и др.; В.Г.Крысько (ред); Академия педагог.исоц.наук.; Моск.психолого-социальный ин-т. – М., 1999. – 342с.
- 16.The Oxford Russian Dictionary. – Revised edition. – New York: Oxford University Press, 1993. – 1340p.

Summary

The article is devoted to the problem of colour formation. The colour nomination of the red is connected with the archetypes' conceptualization: the fire, the blood and others. It is reached by the colour formation due to the special national cultural connotation.